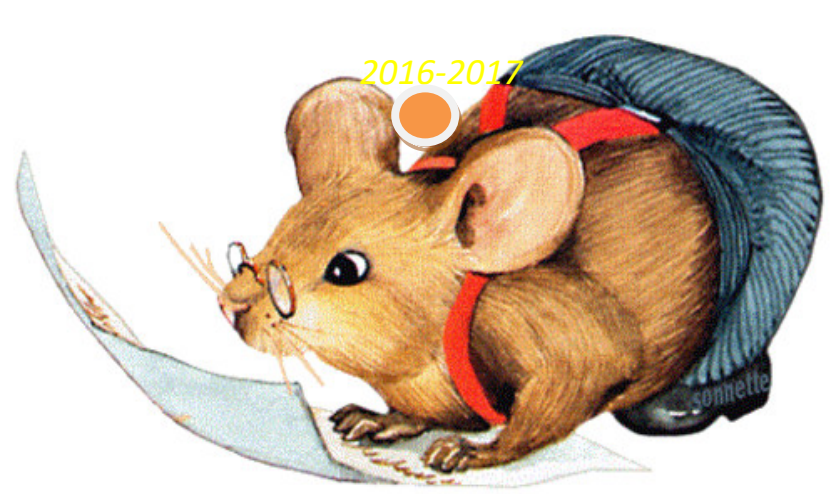
Людмила Щепачева

ЗАГАДОЧНАЯ ПТИЦА ХЕЭЯ

Загадочная птица

(10) Хеэя (10)

(сборник сказок - 2017)



Почитаем эти сказки.

Посмотрим,

что там происходит.

А мышки там будут?

Людмила Щепачева

Загадочная птица Хеэя

(сказки)

(10) 2016-2017 (10)

Щепачева Л.И.

Загадочная птица Хеэя / Щепачева Людмила, Интернет: интернет-издательство "Квант", 2017

Рисунки – с интернет-ресурсов.

Редактура: Гуреев Е.М., Логадюк О.Ю.

Общее оформление: Гуреев Е.М., Логадюк О.Ю.

Электронная верстка: Гуреев Е.М.

Людмила Щепачева (1958 – 2016 г.г.) – член Союза российских писателей, и почётный член координационного совета творческого интернет-объединения "Квант", сказочница, поэтесса, автор юмористических рассказов, декламатор (озвучивающий сказки и стихи), лауреат в номинации "Театральный жанр" (Самара, 2008 г). На её стихи чапаевскими композиторами написаны песни.

Стихи, сказки и декламация Людмилы Щепачевой вышли на просторы Российского интернета и воспроизводятся на десятках специализированных сайтов.

Данный сборник сказок – **шестой** по счету. Сказки для его и других сборников Людмила подготовила весною 2016 года, но издать не успела: в октябре её не стало. Подготовленный сборник выпущен творческим интернет-объединением "Квант" в апреле 2017 года.

© Правопреемник: Ольга Логадюк–Щепачева

© Электронное оформление: Евгений Гуреев

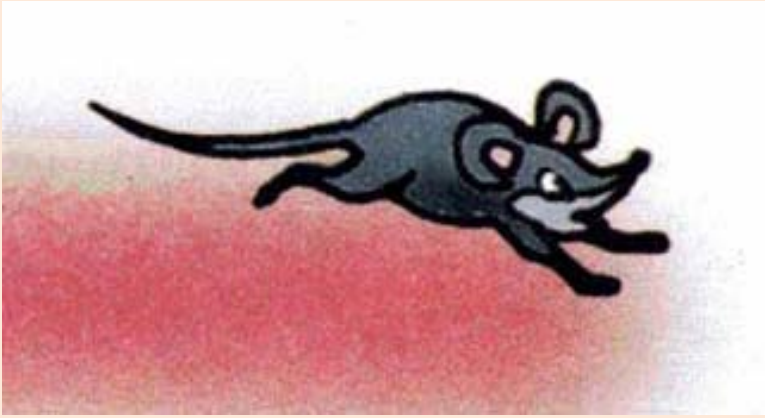
Жмите навигационные кнопки:

1. Оранжевые кружки
2. Номера страниц
3. Пункты "Содержания"

Порядковое издание

№10

САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ МЫШОНОК



Решил Мышонок жить самостоятельно. Никому об этом не сказав, он покинул родительскую норку и побежал к дому напротив. Найдя лазейку, малыш юркнул в неё и оказался в большой комнате. Обежав углы и потирая лапки, он пропищал:

"Никого нет – сам себе хозяин!"

Оборудовав норку в стене, беглец безмятежно улегся спать. И вдруг неожиданно он услышал скрип двери. Мышонок насторожился – что это? "Не иначе, – подумал он, – в комнате кто-то живёт".

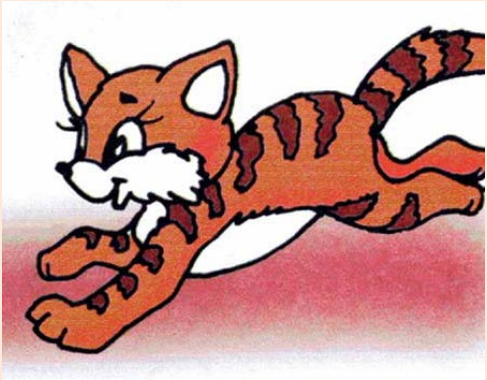
Недолго думая, малыш побежал посмотреть – кто там? Выглянув из норки, он увидел большого рыжего Кота. Сердце Мышонка заколотилось от страха.

"Вот я попа-а-а-л…", – встревожился он.

Тем временем Кот поводил усами и, пригнув голову к полу, стал обнюхивать комнату.

"Ай-я-яй… беда…", – простонал Мышонок и с ужасом спрятался в норке.

Дойдя до неё, Кот обнюхал норку, и, расплываясь от улыбки, промяукал:



– О-о-о-о… да у нас новосёл. Выходи, дружок, я добрый кот – маленьких не обижаю.

– Ещё чего, – недоверчиво пропищал Мышонок, – и не подумаю даже.

– Напрасно ты мне не веришь, – обиделся Кот.

– Поживём – увидим, как ты себя будешь вести! – заключил мышонок.

Вернувшись на прежнее место, Кот потянулся, и, развалившись в мягком кресле и позёвывая, добавил:

– Если не скучно, тогда сиди в своей норе. А то вышел бы, сказки послушал. Я их много знаю.

– Не выйду, – выглядывая из норки, буркнул Мышонок. – Ты поймаешь меня и съешь.

– Не говори глупостей, упрямец?! – обиженно проворчал Кот. – Есть мне, что ли, нечего?! Если хочешь знать, моё блюдце – полно сливок.

– Да ну… – не поверил Мышонок.

– Вот тебе и "да ну". Полным-полнёхонько стоит. Ну ладно, если не хочешь сказки слушать, не мешай мне спать.

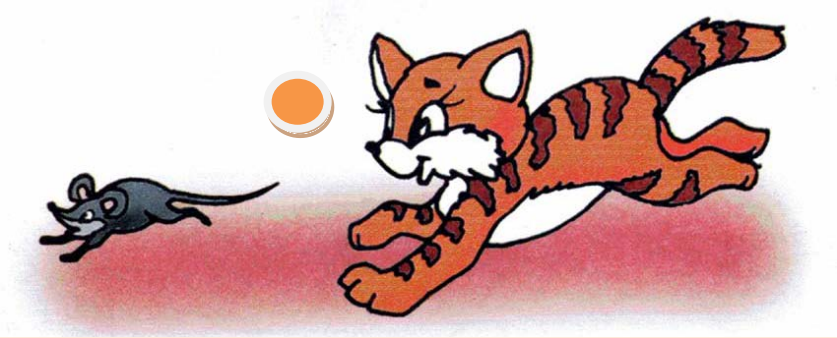
И еще раз зевнув, Кот прикрыл глаза. "Ничего, – подумал хитрец, – подожду, когда ты вылезешь".

Любопытство не давало покоя Мышонку. Да к тому же малыш очень хотел есть.

"Как это так, – думал он, – полное блюдце сливок, а Кот даже смотреть на них не хочет? Уж я бы от сливочек не отказался. – А может, – продолжал размышлять Мышонок, – их там вовсе нет?".

И, во что бы то ни стало, малыш решил это проверить. Набравшись храбрости, Мышонок вылез из норки и, оглядевшись по сторонам, побежал к блюдцу. Добежав до кресла, он с тревогой посмотрел на Кота. Котище безмятежно лежал в кресле и не шевелился.

"Спит крепко", – подумал Мышонок и побежал дальше. Но тут неожиданно Кот спрыгнул со своего места и бросился за храбрецом следом. Мышонок увернулся и мгновенно юркнул под стоящий рядом



шкаф.

"Опоздал…", – разочарованно подумал Кот. А вслух произнёс:

– Ты чего это к моему блюдцу пробирался, а?

Дрожащим от страха голосом Мышонок стал оправдываться:

– Я только хотел проверить – есть в нём сливки или нет.

– Так-так, – негодовал Кот, – Сливок, значит, захотел. – А ты что, у меня не мог спросить? – Немедленно марш в свою нору! – скомандовал он.

– И не подумаю, – отозвался Мышонок. – Как только вылезу, ты поймаешь меня и съешь.

– Вот заладил – съешь…съешь… Да нужен ты мне! – Я спать хочу – не мешай больше мне, – заверил Кот.

Сказав это, он важно направился к креслу. Запрыгнув в него, закрыл глаза и захрапел.

Мышонок же очень хотел есть. "Эх, – вздохнул он, – сейчас бы родители покормили меня. – Вот

как я теперь выберусь из-под шкафа?" – переживал он.

Бедняга ещё долго не решался покинуть укрытие. Лишь с наступлением глубокой ночи он вылез из-под шкафа и, поглядывая на храпящего кота, побежал мимо кресла в норку. И только Мышонок добежал до кресла, как храп внезапно прекратился и перед ним на полу возник Котище.

Едва увернувшись, малыш успел юркнуть в свою норку.

– Вот невезуха – опять ускользнул, – не скрывая огорчения, проворчал Кот. – Ну ничего… я терпеливый, подожду еще.

А Мышонок пропищал обиженно из норки:

– Обманщик… а ещё… "ска-а-а-зки тебе расскажу…".

Отойдя от страха, он стал расчищать лапками выход из дома. Выбравшись наружу, Мышонок побежал в родительский дом.

Ох, как обрадовались родители, увидев своего беглеца. Они обнимали его и пищали от радости. А узнав, что произошло с сынишкой, они взяли с него слово, что, пока он маленький, никогда без спроса не покинет родительский дом. Радостный Мышонок дал обещание, что больше такого не повторится.

…А Кот ещё долго ждал Мышонка в надежде, что когда-нибудь несмышленыш вернётся попробовать вкусные сливки.

В назидание всем малышам (пока вы маленькие): если вы хотите принять самостоятельное решение, посоветуйтесь сначала с мамой и папой.

ТАК-ТО!

САМ ПО СЕБЕ

В одном лесу жили дружно и звери, и птицы. Поселился в их краях Енот. И всё ему было не так да не эдак. На все замечания, сделанные ему, он отвечал недовольно:" Отстаньте от меня: я сам по себе!"

Однажды утром, когда Енот спал, к нему в окошко заглянуло Солнышко. Пощекотав его лучиками, оно сказало:

– Просыпайся, лежебока. Все уже встали.

Соскочил Енот с кровати и закричал недовольно:

– А-ну, убирайся отсюда! Нет мне дела до других: я сам по себе!

– У… вредина, – обиделось на него Солнышко и удалилось от окошка.

А Енот плюхнулся на кровать и снова уснул. Проснулся он от настойчивого звонка.

" Кого это принесло"? – мелькнуло у него в голове. Он встал с постели и пошёл открывать дверь. Но, открыв её, Енот никого не увидел. Только хотел закрыть дверь, как услышал тонкий голосок:

– Я к тебе в гости, сними меня со звонка, пожалуйста.

Посмотрел Енот на звонок и увидел маленького жучка. Жучок засветился и тут же погас.

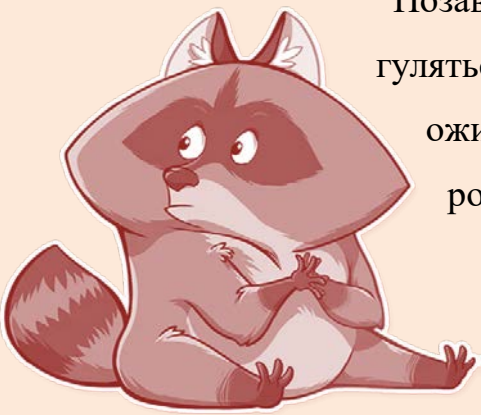
– Ты кто? – спросил Енот незнакомца.

– Я – Светлячок. Давай с тобой дружить.

– Я с мелюзгой не дружу, – буркнул Енот и добавил, – я сам по себе.

– Ну не хочешь и не надо, – обиделся Светлячок и пополз вниз на землю.

А Енот закрыл дверь и пошёл завтракать.



Позавтракав, решил Енот прогуляться. Выйдя из дома, он неожиданно столкнулся с Куропаткой.

– Как хорошо, что я тебя встретила, – обрадовалась она. Твой заказ готов – плед связан. Ты сам его заберешь, или мне принести?

Енот недовольно посмотрел на неё и с негодованием пробурчал:

– Плед…плед… вот привязалась… лучше бы не заказывал его!

Ничего Еноту не ответила Куропатка, только головой покачала.

Вышел Енот на полянку, а вокруг цветов видимо-невидимо. Радостно ему стало, и он закричал от восторга:

– Красота—а-а-а!

И тут же услышал ответное: " Красота-а-а-а"!

Он ещё раз крикнул:

– Э-ге-гей..ййй…

И тут же раздалось повторное: " Э-ге-гей..ййй".

– Это кто же за мной повторяет? – оглядываясь по сторонам, проворчал Енот:

– Это я, – услышал он в ответ.

– Кто это – "Я"? – переспросил Енот, – я никого не вижу.

– Меня никто не видит, – ответил неизвестный: я – Эхо.

– Невидимка, что ли? – съехидничал Енот и добавил – Хрюша-Повторюша!

– И нечего дразниться. Давай лучше дружить, – предложило Эхо.

– Чего-о-о… – проворчал Енот, – я с невидимками не дружу: я сам по себе.

– Ну как знаешь, – обиделось Эхо, – больше ты меня не услышишь.

– И не больно надо, – безразлично ответил Енот и зашагал дальше.

Идёт, песенки поёт. Вдруг наткнулся он на земляничную поляну. Обрадовался Енот и кинулся есть ягоды. То к одной ягодке подбежит, то к другой. Бегал, бегал и не заметил, как заблудился.

"Где же это я? – забеспокоился он. – Ночь уже была на подходе".

Встревожился Енот и громко стал кричать "Ау". Он надеялся, что Эхо его поддержит, но оно молчало.

– Где ты, Эхо? – жалобно позвал Енот.

Обиженное Эхо сначала не хотело отзываться, но потом, пожалев его, заговорило с ним:

– Ты же сам по себе. Зачем меня позвал?

– Я…я, – всхлипывал Енот, – заблудился. Помоги мне, пожалуйста: никто меня не слышит.

– Хорошо, – согласилось Эхо. Так и быть, я поддержу тебя.

Воодушевился Енот и снова стал звать на помощь:

– Ау-у-у-ууу…– кричал он, – я здесь…

А Эхо, вторило ему и разносило его голос по лесу.

В это вечернее время Куропатка, не надеясь, что Енот придет и заберет плед, сама понесла его Еноту. Подойдя к его дому, она постучала в дверь. Но никто на стук не вышел.

Заглянула она в окно дома – нет Енота.

"Ой.., – всполошилась Куропатка, – видно, беда с Енотом случилась: ушёл и не вернулся".

Подняла Куропатка панику – созвала зверей и птиц. И отправились они на поиски Енота. Светлячок, сидя на голове Куропатки, освещал дорогу. С вечера до поздней ночи они проискали его. А Енот уж тем временем духом пал – замёрз и из сил выбился.

"Всё, – думал он, – не вернуться мне домой, придётся здесь обустраиваться, если смогу". Хотел было Енот под деревом прилечь, как вдруг увидел вдалеке огонёк. Обрадовался он, и с криками " Ау" бросился ему на встречу. А Эхо, вторя Еноту, разносило отзвуки его голоса по окрестностям. Услышали звери и птицы крики о помощи и тоже с кри-

ками "Ау" устремились на зов. И их голос, Эхо тоже разнесло по лесу, и услышал их енот.

Радостной была встреча. Обрадованный Енот взял Светлячка в лапки и благодарно сказал:

– Спасибо тебе, Светлячок, если бы не ты, я бы не нашёлся.

– Э… нет, – не согласился с ним Светлячок, – один бы я тебя не нашёл, – мы все тебя искали, рядом были. Но этого тебе не понять: ты же сам по себе.

Стыдно стало Еноту, опустил он виновато голову, а Куропатка подошла к нему и заботливо укрыла пледом. Растроганный Енот пролепетал ей уставший голосом:

– Спасибо тебе, Куропатка, за работу и заботу твою. Всем спасибо…

Стало светать. Из-за облаков выглянуло Солнышко. Согревая всех теплом, оно сказало:

– Вместе любое дело быстрее ладится. Беда легче переносится. А сам по себе только Ветер гуляет. Где хочет, там и носится, озорник.

Все громко засмеялись, а Эхо, повторяя их радостный смех, разносило его по всем окрестностям.

Вот и сказке конец!

ОБЕЩАНИЕ

Медведь Потап сидел на пенёчке рядом с избушкой и плёл корзину. В это время к нему, запыхаясь, подбежали братья мышата Гутик и Рутик. Перебивая друг друга, они радостно пищали: "Дядя Потап…дядя Потап… мы малинник нашли".

– Так, – прервал их медведь, – Чего вы, как сороки, трещите? Ничего понять нельзя! Говорите кто-нибудь один.

– Я объясню, – вызвался мышонок Гутик и продолжил, – дядя Потап, мы малинник нашли и хотим туда показать дорогу. Малины там видимо-невидимо.

– Ну что же, – отодвигая корзинку в сторону, согласился медведь, – ведите меня, следопыты.

Он взял лукошко для ягоды, и вся компания направилась в малинник. Придя на место, медведь Потап всплеснул лапами: "А батюшки, – удивился он, – а малины-то сколько-о-о!"

Кусты и в самом деле были сплошь усыпаны ягодой. Мышата запищали в один голос:

– Дядя Потап, сорви малинки: нам не достать её веток".

– С удовольствием, – засмеялся медведь.

Набрав целую пригоршню ягод, он щедро высыпал её на травку. Мышата, попискивая от удо-

вольствия, съели всё до ягодки. Медведь тоже наелся вдоволь.

– Ну а теперь, – напомнил он мышатам, – надо малину в лукошко набрать.

– Дядя Потап, – пропищал мышонок Гутик, – мы же тебе не помощники – одному придётся ягоду собирать. А мы, неподалёку от малинника, на лужайке поиграем.

Смотри, как наполнишь лукошко, не уходи, нас дождись. А то пойдёшь один да с пути собьёшься.

– И то верно, – согласился с мышатами медведь, – всякое может случиться.

Пообещав проводить медведя до берлоги, мышата заигрались и забыли про него.

Прибежав домой, они наспех поужинали и улеглись в свои кроватки. И тут неожиданно мышонок Гутик вспомнил о медведе Потапе.

"Ай-я-яй, – расстроился мышонок, – как же мы с братом про него забыли?".

Встал тогда Гутик с кроватки и стал беспокойно бегать из одного угла в другой.

– Сынок, – проснувшись, спросила его мама-мышка, – почему ты не спишь?

– Мама, мне очень стыдно, – жалобно пропищал мышонок.

– Да что же такое случилось? – забеспокоилась она.

И мышонок рассказал маме об обещании, которое он с братом дал медведю.

Выслушав сынишку, мама-мышка покачала головой и сказала:

– Нехорошо вы поступили с медведем. Ну, теперь уж, сынок, ничего не поделаешь: ночью бегать по лесу опасно, ненароком в лапы совы или лисицы угодишь. Ложись-ка ты спать, а утром пойдёте, отыщите медведя и извинитесь перед ним. Лёг мышонок в свою кроватку, закрыл глазки-пуговки, но сон к нему никак не идет.

Боясь разбудить спящих, Гутик встал и на цыпочках направился к выходу. Когда он выглянул из норки, ему стало страшно: темно вокруг, ничего не видно. И тогда Гутик решил разбудить брата. "С ним, – подумал он, – не так страшно". Подойдя к брату, мышонок Гутик кончиком хвостика пощеко-

тал ему нос.

– Вставай, Рутик, – полушепотом пропищал он,– просыпайся.

– А-а-пч-хи, – чихнул Рутик, – ты зачем меня разбудил? – рассердился он на брата.

– Дядя Потап в малиннике сидит и нас дожидается. Мы же забыли про него, дали обещание и забыли.

– Подумаешь, – безразлично ответил Рутик, – "забыли"… Медведь, поди, уж сам добрался – не маленький.

Сказал, и, отвернувшись от Гутика, снова заснул.

Гутику ничего иного не оставалось, как одному бежать в малинник. Выбежал он из норки, и, шмыгнув в траву, побежал. И вдруг неожиданно услышал над собой уханье Совы: "У-ху-ху, у-ху-ху"…

Прижался мышонок Гутик к земле и шелохнуться боится. Покружила над ним Сова, поухала и улетела. "Всё, – подумал напуганный Гутик, – надо возвращаться в норку".

Хотел он вернуться назад, как тут же представил себе медведя Потапа, сидящего на пне. "Нет, надо бежать к медведю", – сказал он себе.

И ещё быстрее побежал в малинник. И вдруг неподалёку от него Заяц пробежал, а следом за ним – Лисица. И опять мышонка страх одолел, и опять он захотел вернуться в норку, но опять, как и прежде, представил себе медведя Потапа. Преодолевая в себе страх, Гутик всё быстрее и быстрее бежал в малинник.

Прибежав в малинник, он отдышался и, обежав его по кругу, не нашёл Медведя. Постоял недолго, хотел окликнуть его, но побоялся: "Вдруг Сова или Лисица услышат. Тогда уж точно мне несдобровать".

Вздохнул Гутик и побежал домой, но по дороге к дому решил заглянуть в избушку Потапа.

"Вдруг, – подумал мышонок, – медведь уже дома".

… А тем временем мама-мышка, обнаружив отсутствие сына, залилась горькими слезами. От её плача проснулся мышонок Рутик.

– Пи– пи – пи, – пропищал он, – что случилось, мамочка?

И тут он увидел пустую кроватку брата.

– Убежал всё-таки за медведем, – воскликнул он, вспомнив, как Гутик будил его ночью".

– Ох, горе-горюшко, – пуще прежнего заплакала мама-мышка.

–Зачем же вы с братом дали обещание медведю

Потапу, но не выполнили его? Что же теперь делать, где искать моего малыша? Может быть, он попал в лапы Совы или Лисицы. Ты, Рутик, оставайся в норке, а я побегу к медведю Потапу, посмотрю, может быть, он дома и Гутик у него.

Выбежав из норки, мама-мышка услышала позади голос Рутика:

– Я с тобой, мамочка.

И они вдвоём побежали на поиски Гутика.

… Что же касается медведя Потапа, то почти до рассвета он ждал мышат в малиннике. Не дождался, и недовольно качая головой, отправился к себе в избушку. Едва переступив порог, медведь услышал частое царапание в дверь и писк. Это мышонок Гутик прибежал к нему наведаться.

Открыл дверь медведь и прорычал недовольно:

– Чего это тебя принесло с утра пораньше, совесть, что ли, замучила?

А мышонок рад-радёшинек, что медведь жив и невредим. Поздоровался с ним и, опустив голову, пропищал виновато:

– Дядя Потап, прости нас с братом, пожалуйста. Заигрались мы и забыли про тебя.

– Ну-ну, – проревел недовольно медведь, – забыли… А брат твой где? За дверью, что ли, прячется?

– Нет, дядя Потап, он дома спать остался. Я один в малинник бегал. Посмотрел – нет тебя, и бегом в твою избушку – узнать дома ты, или нет.

– Ах, вот оно что, – пробасил медведь. – Значит, ты один бегал в малинник? Так…так.

И тут прибежали мама-мышка с сыном Рутиком.

Увидев Гутика, они от радости бросились к нему, и мама-мышка пропищала растроганно:

– Вот ты где, сыночек, а я так волновалась… так волновалась...

И тут же спохватилась:

– Ой… Потап, здравствуй родимый! Так нехорошо получилось…так нехорошо… Ты уж не сердись на моих деток. А я дома ещё раз поговорю с ними.

– Обиду на мышат не держу, – прогудел в ответ медведь. Вижу, что Гутик больше всех переживал за меня: ночью в малинник бегал. А ты, Рутик, как себя чувствуешь? Хорошо выспался?

Опустил глазёнки мышонок Рутик и пропищал тоненьким голоском:

– Прости нас, дядя Потап, заигрались мы. Да и кто бы тебя обидел. Ты же во-о-он, какой большой!

Покачал головой медведь и сказал:

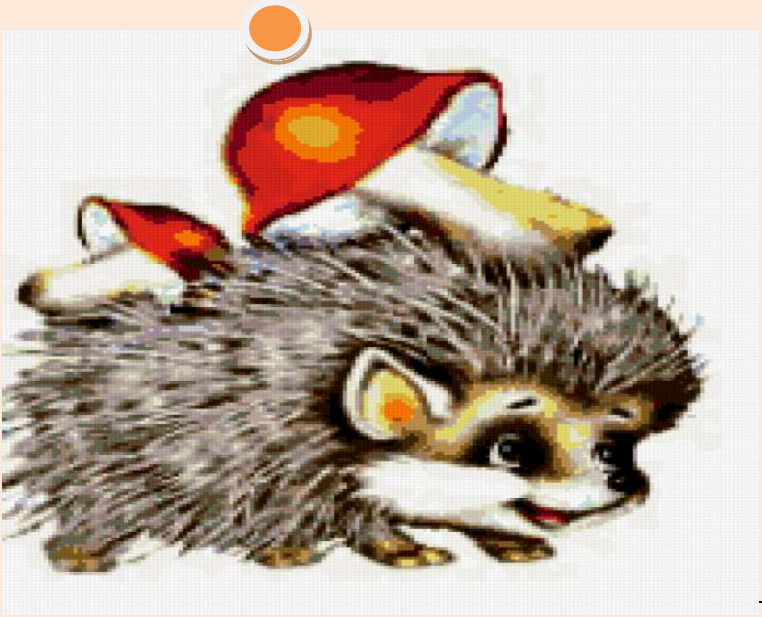
– Да разве в этом дело? Я только с рассветом из малинника ушёл – всё вас дожидался. Думал, вот уйду, а мышата прибегут и всполошатся – где же, мол, дедушка Потап?

Запомните на будущее: если дали обещание – значит, выполнить его надо!

Послесловие. Каждый мышонок из этой истории извлек для себя урок. А Медведь Потап с удовольствием угостил гостей свежей малиной и напоил липовым чаем.

УВАЖЕНИЕ

Однажды утром Ёж пробегал мимо Медвежьей берлоги, а Медведь уже проснулся, сидит на пенёчке и малину ест. Остановился Ёж и радостно поприветствовал его:



– Здорово, Потапыч! Ранёхонько, смотрю, встал! Вижу, за ягодой уже сходил?!

– Да ты что?! Я и не думал в такую рань подниматься и куда-то идти, – прогудел Медведь. – Это Зайчиха меня угостила. Уважает старого. Было де-

ло, я присматривал за её детишками. Зайчата у неё славные, смирные. Когда она вернулась, я похвалил их: "Воспитанные, – говорю, – у тебя детки, послушные". Эх, и довольная она была! Поглядывала на своих зайчат, и говорила ласково: "Вот такие они, деточки мои, лапочки".

А я ей: "Вот будут твои лапочки на полянке играть, а я, как выйду из зарослей, да-а-а… ка-а – ак… зареву!.."

Косолапый поднял лапы вверх, вытаращил глаза и, разинув пасть, заревел:

– Уууу!..

От неожиданности Ёжик попятился назад. А Медведь продолжал рассказывать: "Увидела меня таким Зайчиха и запричитала:

"Ой-ё-ёй, Потапыч, малые мои детушки – не поймут твоей шутки, напугаются. Чего доброго,

заиками станут. Намаюсь я тогда с ними. Ты уж, как увидишь зайчат, мимо проходи". Хоть и перестала Зайчиха меня просить за детишками присматривать, а гостинцами балует: то вареники, то пироги с капустой приносит. Угостит и попросит тихонько: "Ты уж, Потапыч, не шуми, не пугай деток". Уважает меня, ягоду вот принесла.

– Ты как, Ёжик, будешь малинку-то кушать? – спросил Медведь. Хоть и мало у меня ягод осталось, но ничего…– угощу тебя.

Не успел Ёж и слова проронить в ответ, как из-за берёзы выбежал Волк. Увидев Медведя с Ежом, он остановился. Затем, поздоровавшись с ними, протянул лапу Медведю.

– Здорово, здорово, – прогудел Медведь, пожимая ему лапу, – так-то оно лучше, нечего задаваться. А-то в прошлый раз мимо пробегал и меня не заметил. Пришлось окликнул тебя.

– Да…я…спешил Потапыч, – заикаясь, стал оправдываться Волк, – ты уж не держи-и-и обиду-то. Детушки у меня малые, – п-п обегу я, – За ними п–п – ригля –яд нужен.

– Ну, коли пригляд нужен, так беги, тютюшкайся с детками, – добродушно пробасил Медведь.

Попрощался Волк с ними и быстро скрылся в кустах.

– Чего это Волк заикается? – удивился Ёж, – не иначе, тебя, Потапыч, боится?

– А чего ему бояться-то? – пробасил Медведь. – Уважает меня серый, стал вот лапу подавать. А-то, как-то проходил с полными корзинами яблок, увидел меня и кивнул головой. Вроде как поздоровался со мной. "А – ну, стой! – окрикнул я его. – Чего это ты, серый, мне лапу не подал?" Выронил Волк из

своих лап корзины, вытаращил глазища свои бесстыжие и давай оправдываться: "Ты уж, Потапыч, прости меня, тороплюсь я. Яблоки засветло в избу перетаскать надо". А я ему: Ладно, мол, серый! Протянул он мне лапу, а я так её сдавил, что Волк скорчился от боли. Сейчас, видишь, здоровается. Уважает меня. А ты, Ёжик, куда путь-то держишь? – поинтересовался Медведь.

– Да у меня одна дорога: детишкам хочу яблок принести, – ответил Ёж.

И тут из-за кустов выбежал Барсук.

Увидев Медведя и Ежом, он тут же прижался к земле.

– Доброго вам здоровьица, – пролепетал Барсук и протянул Медведю лапу.

– Здорово, здорово, – пробасил косолапый, – вижу, ты исправился. А-то в прошлый раз мимо пробежал, – напомнил Медведь.

– Я за сыночком торопился, – стал оправдываться Барсук, – его надо было отвести к Сове – сказки послушать. Ты, Потапыч, не держи обиду-то, всякое бывает.

Попрощался Барсук с ними и побежал по своим делам.

Не выдержал Ёжик да как закричит на Медведя:

– Как тебе не стыдно, Потапыч?! Совсем, я вижу, ты совесть потерял! Не за что тебя уважать!

Выслушал его Медведь и удивился:

– За что ты меня стыдишь, Ёжик? Сам же видел – уважают меня. При встрече лапу подают, гостинцы приносят.

– Э, нет, – возразил Ёж, – звери боятся тебя, Потапыч. Вот с возрастом ты ослабеешь – и бояться тебя перестанут. И не только здороваться с тобою не будут, но еще и насмешки услышишь. Уважение страхом не заработаешь. Оно приходит к тому, кто делает добрые дела.

И стало страшно Медведю: а ведь и в самом деле так получиться может.

Почесал за ухом Медведь, подумал и прогудел растерянно:

– А я …что… Я ничего, Ёжик… я ещё успею сделать добрые дела.

– Ну, конечно, успеешь, Потапыч, – согласился Ёж и заторопился, – ну я побегу, а то ежата уж заждались. Яблочки собрать надо.

И Ёж быстро-быстро засеменил по тропинке.

Ненадолго Медведь задумался, а потом, как заревёт на всю округу:

– Эй… Ё– ё-жик, подожди… и я с тобой… помогу тебе яблоки собрать!

И рванул следом за Ежом – уважение зарабатывать.

А как Вы, ребята, думаете: что такое уважение?

СКАЗКА ВЕТРА

ЕЩЕ РАЗ: СКАЗКА ВЕТРА

Я расскажу вам, ребята, сказку, которую нашептал мне вольный ветер, прилетевший из моей любимой Татарии. Я родом оттуда.

Когда-то давным-давно рос в лесу могучий красавец дуб. К нему прилетали птицы и на его ветвях строили гнёзда. Кабаны с кабанчиками-детьми спешили полакомиться дубовыми желудями. Часто под его раскидистыми ветвями, укрываясь от палящих лучей солнца, отдыхали обитатели леса. А вечерами они собирались под дубом и рассказывали друг другу разные истории.

Но однажды ствол дерева был срублен и отправлен в неизвестном направлении. И от могучего дерева остался он – всеми забытый дубовый Пенёк.

На него стали падать сухие листья, ветки, сучья и обломки деревьев. Так постепенно Пенёк оказался под огромным валежником.

Редкие лучи солнца проникали к нему через завалы. И Пенёк с грустью вспоминал былые времена. Ему во чтобы то ни стало хотелось выбраться наружу.

И вот как-то на опушку леса прилетела сорока. Она села на валежник и громко застрекотала:

– Страшный завал! – Сколько же силы приложить надо, чтобы расчистить поляну для отдыха.

Услышав сороку, пенёк сказал обрадовано:

– Вот было бы здорово! Наконец я увидел бы белый свет.

– Кто это – "я"? – спросила сорока, – а ну-ка, покажись!

– Да я рад бы показаться, – отозвался пенёк, – но не могу, меня корни держат.

Сунув клюв в ветки поваленных деревьев, сорока увидела пенек.

– Не сразу–то тебя и увидишь, – прострекотала она.

И поведала сорока пеньку о том, что звери ищут место для отдыха. И улетая, пообещала привести их на опушку.

Обрадованный пенёк погрузился в мечтания.

И тут по нему пробежал маленький муравьишка.

– Э..эй, следопыт, – щекотно же, – засмеялся пенёк.

Муравей остановился.

– Ну уж и щекотно – удивился он. – Вот если бы мои братья-муравьи по тебе пробежались, вот было бы щекотно. А тебе не скучно здесь одному?

– Ещё как скучно, – ответил пенёк. – Но думаю, скоро освободят меня от завалов.

И пенёк рассказал муравьишке о встрече с сорокой.

Пенёк и муравей подружились. И стал муравей прибегать к пеньку в гости.

А через несколько дней, по приглашению сороки, пришли звери на опушку и принялись за работу.

Расчищая опушку, они наткнулись на пенёк.

– А батюшки! – увидев освободившегося "пленника" обрадовались звери, – пенёк-то какой хороший.

А уж пенёк-то как был рад своему "освобождению".

– Долго я был заваленным, без тепла и света. – стал рассказывать о себе горемыка. – Редко ко мне пробивались лучики солнышка. Спасибо вам всем.

А волк-ленивец добавил:

– Скамейку мастерить не надо – готовое сидение.

Заяц почесал за длинными ушами и, причмокивая губами, пробормотал:

– Пенёк – не скамейка, – только один на нём посидеть сможет.

– Точно, – согласился с зайцем медведь.

Лиса, стоящая неподалеку, обошла пенёк со всех сторон, остановилась и обращаясь к пеньку заявила:

– Ты, пенёк, занимаешь лучшее место на поляне. На твоё место мы бы скамейку поставили.

– Точно-точно, – одобрительно кивая головой, – прохрюкала кабаниха. Поди, пень-то трухлявый: сядешь на такой, а он и рассыплется.

Насупились недовольные звери и пошли прочь от пенька.

– Эй! – окрикнул их встревожено пенек. – Куда же вы? Скамейку можно подальше от меня поставить.

Но никто зверей не отозвался на его окрик.

А на следующий день прилетела сорока на опушку и

взволнованно протрещала:

– Тррр…беда…медведь сюда с лопатой идёт тебя, пенёк, выкорчевывать задумал.

– Ну всё, – простонал бедняга-пенёк, – прощай моя жизнь.

– Что это ты такое говоришь? – расстроилась сорока.

– А что я могу поделать? Одно только попрошу у тебя: позови ко мне муравья. Он в муравейнике живет под сосной. Прощусь с ним.

Как узнал от сороки муравей о беде пенька, так сразу же он братьев своих и сородичей. Прибежали они все на поляну. А медведь уже за работу принимается.

– А ну, уходи, прочь, медведь! — закричали муравьи.

– И не подумаю, – заревел недовольно медведь. – Подите прочь, малявки!

– Ах так, – обиделись муравьи, – Ну, косолапый, держись!

И поползли муравьи по несговорчивому медведю. Проникая через медвежью шерсть, они нещадно стали кусать злодея.

– "Оёёёёй, – бросив лопату в сторону, заревел медведь во все горло, – больно!.."

Стряхивая с себя маленьких защитников пенька, он побежал прочь. Только пятки его засверкали.

Поблагодарил пенёк за своё спасение муравьев.

А на следующий день, приполз к нему друг-муравей и попросил разрешения для себя и для всеъ родичей поселиться рядом с пеньком.

Радости пенька не было границ.

Большущий муравейник построили рядом с ним мураши.

Вечером собирались они на отдых , и пенёк с удовольствием рассказывал им истории из своей давней, прошлой жизни.

А утром просыпаясь на ранней зорьке, бегали мураши по пеньку, греясь на солнышке. Пенёк добродушно журил их:

– "оёёй, щекотно-же… оёёй…

Вот так: доброе дело, если за него взяться дружно, преодолевает любые препятствия.

ЛИСЬЯ ДОБРОТА

Как-то бежала по тропинке Лисица. И вдруг ей навстречу выскочил Зайчишка. Не успел малыш

опомниться, как Лиса его хвать – и поймала. "Вот и хорошо, – думает, – а то дома уже и запасов

никаких не осталось. Но сначала развлекусь, поиграю". Схватила его за ушки и, хитро сощурив глаза, стала Зайчишку пугать.

– Вот ты мне и попался, голубчик! А ну, сознавайся, зачем ты лазал в мою нору и всё перевернул вверх дном?

Отломив от берёзы прутик, Лисица стала хлестать им Зайчонка.

– Вот тебе, – приговаривала она, – получай, проказник! Будешь знать, как по чужим норам лазать!

– О-ё-ёй, – заплакал Зайчонок, – отпусти меня, Лиса! Я не лазал к тебе в нору, я-я-я же боюсь тебя.

– Вот, вот, вот! – продолжала рыжая, предвкушая вкусный обед. – Вот ты и проговорился, что не лазал лишь потому, что боишься меня. А то давно бы побывал в моей норе.

– Ну, я же не вино-о-о-о-ва-а-т, – оправдывался Зайчонок.

Неподалеку от них, в малиннике, Медведь лакомился ягодой. Услышав крики, он высунул лохматую морду из зарослей и стал ругать Лису:

– Э-эй, бессовестная, ты чего лапы распускаешь?! А-ну, отпусти Зайчишку!

Лисица, продолжая держать Зайчонка за уши, вскипела от неожиданности:

– А тебе-то что, Потапыч? Не нагоняй страха. Не шибко я тебя испугалась. Нянькаюсь тут с нахалёнком, воспитываю его – сам видишь. Съела бы длинноухого да и делу конец, да добрая я!

А про себя решила: лучше не связываться с медведем – мало ли чего. Как-никак – хозяин леса, в будущем может пригодиться

И с большим сожалением швырнула Лиса Зайчонка в кусты. Потом, отряхнув лапы, быстро побежала по тропинке.

Оказавшись на земле, испуганный Зайчишка во всю прыть пустился наутёк.

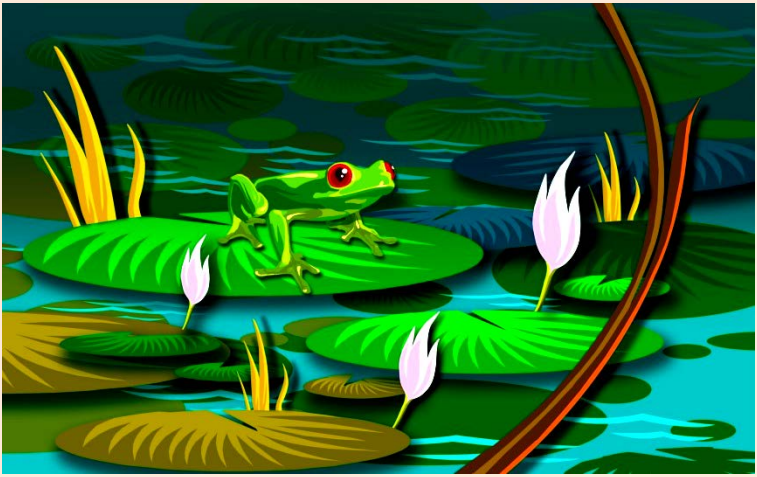
А Косолапый почесал затылок, развёл лапы в стороны и прогудел:

– Да-а-а-а, однако, и в самом деле, Лиса – до-о-брая….

А ворона, сидевшая на ветке, подытожила: "Это Мишка добрый, только очень доверчивый – не понимает лисьей хитрости".

ПАКОСТЬ ЖАБЫ ФУБЫ

Жила-была на болоте вредная и злая жаба Фуба. Недавно поселилась, а так всем надоела, что, у болотных жителей при её появлении сразу же портилось настроение.



Собрались болотные жители: жучки – водомеры, стрекозы, комарики, лягушки-квакушки – послушать скрипача, кузнечика Зяпу.

Сидят, притихли, завороженные волшебной игрой мастера.

А тут неожиданно Фуба появилась и давай кричать на кузнечика:

-Ах ты, негодник, спать не даешь! Только меня сон сморил, а тут ты со своей скрипкой! Ну, погоди! – кричала она, – я это так тебе не оставлю!

Покричала Фуба и скрылась в зарослях камыша. И опять настроение у всех было испорчено, и все разбрелись кто куда.

А на следующий день прознала жаба, что кузнечик настоящий концерт устраивает, и решила во чтобы то ни стало испортить ему выступление.

Подговорила она жабёнка, своего сынишку, сходить к кузнечику и сказать, что, мол, комарик крылышко сломал. Что ему очень плохо, и он просил его навестить.

И только кузнечик направился к комарику, как вредная жаба Фуба проникла в его жилище, схватила скрипку и разладила ее – авось не заметит: поздно уже, а ранним утром концерт.

"Ну, вот и все! – подумала она, – теперь вернется кузнечик, ему будет не до скрипки". Довольная своей проделкой, она прыгнула на желтую кувшинку и спокойно заснула, закрыв выпуклые глазки. А вечером прискакала Фуба на выступление кузнечика. Уселась на первый ряд и давай квакать:

– Ква-ква, просим! Ква-ква – браво! Кузнечику Зяпе слава, слава!

Переглянулись болотные жители, удивились. – Что это с ней? – сказали. – Еще вчера грозилась отомстить, а сегодня прямо расплывается

в восторгах. Чудо, да и только!

И тут вышел кузнечик со скрипкой. Раскланялся всем и заиграл.

Полилась необыкновенная музыка. И, как только Зяпа закончил играть, все встали и громко крича:

– Браво! Браво! – восторженно захлопали ему.

Только вредная Фуба закричала недовольно:

– Позор! Позор! Слушать нечего! Бездарь!

Но никто не обращал на неё внимания. Удивились только изменению её настроения и забыли.

Вне себя от злости жаба прыгнула в камыши. А вечером она прискакала к кузнечику и, недовольная, спросила его:

– Ну, сознавайся! Заменил, что ли, скрипку?

– Нет, – рассмеялся кузнечик, – Я же на все руки мастер и ответственность у меня большая. Перед концертом я всё проверяю и проигрываю. Вот и увидел, что кто-то недобрый разладил инструмент. Пришлось быстренько налаживать. А откуда ты

знаешь, что со скрипкой произошло? Уж не твоя ли это работа?

– Да, моя! – закричала жаба, – и я этим горжусь. Ты, Зяпа, – выскочка. А я – певица. Все мои сородичи говорят, что громче меня никто не квакает. Это меня надо слушать! Понятно тебе или нет?

– Э-хе-хе, – покачал головой Зяпа. – Громко квакать, – не значит, хорошо петь! Всему учиться надо – долго и настойчиво, – если, конечно, есть голос и способности. Так-то!

– Не надо мне в ваших академиях учиться! – завопила во весь голос Фуба и затопала лапами. – Да кто там в ваших академиях работает?! – надрывалась Фуба, – сами ничего не знают. – Я талант! Я сама у себя учусь! И у меня такие связи, такие связи….

Фуба задыхалась от ярости.

Но кузнечик ничего больше не стал говорить: он просто очень устал от концерта и был очень счастлив.

А на следующий день, вечером, сидя в камышах, Фуба квакала с особенным вдохновением:

– Ква-ква, ква-ква!

А вокруг неё сидели её сородичи жабы и подпевали. И восхищались Фубой: "Какой талант! Какой талантище! Куда там всяким ученым кузнечиком до нашей Фубы".

ЯЩЕРКА КУСЯ

Жила-была ящерица. Звали её Куся. Ее вытянутое маленькое тельце, покрытое чещуйками серого цвета, было округлено с боков и заканчивалось хрупким хвостиком. Если сравнивать с другими

ящерками, то красавицей была. Когда стояла хорошая погода, маленькая ящерка вылезала из норки и грелась на солнышке, а потом, очень юркая и подвижная, быстро скользила среди зарослей.

Но сейчас малышка неподвижно сидела и с наслаждением слушала музыку кузнечика по прозвищу Кринктун. Это был талантливый артист, но очень гордый и высокомерный. В любой момент он мог оборвать игру и уйти, даже не поклонившись зрителям и не выслушав их аплодисменты. Мог грубо оборвать комплименты своих поклонников или вообще пройти мимо поклонников, не обращая

на них никакого внимания. Поэтому зрителей у него становилось с каждым разом всё меньше, но он, увлеченный собой, не замечал этого.

"Но разве хорошо себя так вести?" –думала ящерка, глядя на кузнечика.

Тем не менее, она прощала ему всё и постоянно приходила на его концерты

– Кринктун, – попросила однажды ящерка кузнечика, – Сыграй, пожалуйста, медленную музыку. У меня после неё душа успокаивается.

– Что у тебя успокаивается? – переспросил её Кринктун.

– Душа, – ответила ящерка и широко улыбнулась.

– Что за вздор ты несёшь?! Какая у тебя душа? Ты – глупышка с выпуклыми глазами! Бр-рр—р-р! Смотреть на тебя противно. Лучше не показывайся мне на глаза. А чтобы я знал, что ты слушала мою игру, оставляй здесь свой хвост. Он не такой противный, как ты вся целиком.

– Я такая, какая есть. Ты меня обидел, – сказала Куся и скрылась в траве.

– Ну и беги отсюда! – недовольно крикнул ей вслед кузнечик. – Душа у неё поет. Хи-хи, – засмеялся кузнечик. И зачем я потратил время, слушая её чепуху?

Он огляделся по сторонам, собираясь дать отпор другим поклонникам, и никого не увидел. На лесной поляне, где он играл, никого не было.

Он почти никогда не всматривался в зрителей и всегда был уверен, что его слушают птицы, сидящие в густых кронах деревьев, что кто-то в траве, затаив дыхание, ловит прекрасные звуки его скрип-

ки. А правда оказалась другой. Выходит, что только ящерка его и слушала? "Почему перестали слушать мою игру?" – подумал он.

И тут он вспомнил слова дрозда: "Ты никогда не благодаришь зрителей своим поклоном. А они тебе хлопают, восторгаются игрой твоей. Ты плохо относишься к своим поклонникам. До добра тебя это не доведет".

"Возможно, сегодня я потерял своего последнего поклонника?! – подумал кузнечик и пожалел, что нагрубил ящерке. – Для кого же тогда я буду играть?"

И решил он навестить своего приятеля кузнечика Гусю.

Раньше Кринктун, произнося его имя, хихикал и говорил:

– Ну, брат, у тебя и имя – "Гуся". Хи-хи, – прямо чуть ли не Гусь…

– Перестань смеяться, – всякий раз одёргивал его Гуся. – Не имя красит, а дела. Понятно тебе?

– Чего понимать? Гусь ты лапчатый и всё!

Обиделся тогда на него Гуся и перестал с ним дружить. "Ну и ладно, – подумал в ответ Кринктун, – без тебя обойдусь"

"А вот и не обошёлся: плохо стало и прискакал, как миленький", – подумал Кринктун, подходя к дому бывшего друга.

– Здравствуй Гуся, – поздоровался кузнечик, едва ему открыли.

– Здравствуй, здравствуй, – рад тебя видеть.

– Неужели рад? – переспросил его Кринктун.

– Рад, рад, заходи. Что случилось?

– А почему – "случилось"?

– Ну, я думал, что пока у тебя всё хорошо, ты обо мне и не вспомнишь.

Впервые стало стыдно кузнечику, и он решил ничего не рассказывать о том, что на его концерты больше никто не ходит. Гуся вот тоже не ходит.

А сказал очень коротко:

– Решил заскочить, давно не виделись. День сегодня чудесный! Вот, думаю, придут меня сегодня слушать мои поклонники или нет?

– Ну это мне неведомо, – ответил ему кузнечик Гуся. – Не знаю.

Ну и ладно, мне бежать надо. Я ведь только на минутку.

"Столько времени ко мне не приходил, а пришел – так только на минутку, – обиделся про себя Гуся. – И опять на концерт свой не зовет, а лишь намекает. Не приду, – решил по себя Гуся".

И тут он увидел на глазах кузнечика Кринктун слезинку, которая блеснула и соскользнула на землю. И тут же пропала. Впрочем, как и сам кузнечик.

"Да-а-а, только и сказал Гуся. – Гордый!"

Жалко ему стало своего приятеля, и решил он рассказать всей округе , что сегодня к вечеру на полянке состоится концерт Криктуна, который всех приглашает на своё выступление.

К вечеру прискакал кузнечик Кринктун на полянку и увидел своего друга Гусю, а перед ним лежал хвостик ящерки Куси.

– Не понял, почему Куси нет, а один хвостик только? Как ей не стыдно? – изумился Гуся.

– Не кричи! – перебил его Кринктун. – Не надо!

– Да, как же не надо? Разве хвост может оценить музыку. Это, – как красивое платье, не более того. – Кринктун опечалился. – Ты знаешь, – сказал он грустно. – Это я прогнал ящерку вчера, обозвал её глупышкой с выпуклыми глазами. Я сам сказал ей, чтобы не было её на полянке, – только её хвостик! А она где-то в зарослях прячется.

– Н-да, – покачал головой кузнечик Гуся. – А если она положила хвостик и ушла и больше не придет?

И никто не придёт!– сказал в отчаянии Кринктун.

– А давай поиграем на скрипках! – предложил Гуся.

– Давай, – согласился Кринктун.

И они вдвоем запиликали на скрипках.

Тут, откуда ни возьмись, собрались все лесные жители в районе полянки. Их было так много, что у Кринктуна замирало сердце от удовольствия.

– Пришли! – радовался он, – пришли!

Когда Кринктун и Гуся закончили игру и, раскланявшись, попрощались со зрителями, Гуся спросил у приятеля:

– Завтра будем играть?

– Нет! – ответил ему Кринктун, – не могу. Я буду Кусю искать.

И тут из-за травы показалась ящерка. Она смотрела на них своими выпуклыми глазками и улыбалась.

– Не надо меня искать! Вот она я! Какой замечательный был концерт!

– Вот она! – закричал Кринктун. Вот она! И он подпрыгнул к ней.

–Ты, ты самая красивая ящерка, которую я видел. И у тебя есть душа. На, возьми свой хвостик!

– У меня уже новый хвостик вырос, немного смущаясь, сказала ящерка.

– Кузнечики посмотрели, – и точно: у неё был новый хвостик.

– Он у меня лучше прежнего.

– А ты по-прежнему будешь меня слушать? – спросил её Кринктун.

– Буду, буду – смущенно пообещала ящерка и тут же юркнула в травку.

– Она придёт тебя слушать! Она же влюблена в твою музыку. Разве это не видно?! – подтвердил Гуся слова ящерки.

–У неё добрая душа, – задумчиво сказал Кринктун, – и у тебя тоже!

ВОЛШЕБНЫЕ ГОРОШИНЫ

(Как лисица сама себя перехитрила)

Проснулась Лисица, потянулась, и, не вставая с постели, сказала:

– А-а-а– ах, как я славненько поспала!

И тут она увидела Ворону.

Ворона, сидя на подоконнике окна, поглядывала на неё.

И хотя её Вороньему терпению давно приходил конец, она все же не решалась потревожить Лиси-

цу.

– Как-кар, – увидев, что Лиса проснулась, – закаркала Ворона. – Ну, наконец-то, лежебока!

– Но-но-но, – недовольно тявкнула на неё Лисица, – раскаркалась тут, а ну, улетай подобру-поздорову, а то брошу в тебя чем-нибудь! – пригрозила рыжая непрошенной гостье.

– Кар-кар, не очень-то я тебя, Лиса, испугалась! – недовольно переваливаясь с лапки на лапку, прокаркала Ворона. – Я новость тебе принесла, а ты грозишь мне, неблагодарная!

Лисица с любопытством посмотрела на Ворону и спросила:

– Ну, рассказывай, какую новость ты мне принесла.

– Кар-кар, – довольно закаркала Ворона, – вижу, Лиса, у тебя интерес появился. – Пока ты спала, мимо твоей норы Волк на охоту пробегал. Скоро назад с добычей побежит, с барашком.

– Ну и что? – Лисица сделала безразличный вид, – Волка ноги кормят!

– А тебя что кормит, а? – не унималась Ворона.

Не любила ворона Волка и всегда пыталась ему какую-нибудь гадость сделать.

– Ну, и обозлила же ты меня, пернатая!– пуще прежнего разгорячилась Лиса. – Совсем, вижу, Ворона, ты в мою хитрость не веришь!

Потом немного помолчав, Лиса хитро сощурив глазки, громко скомандовала:

– А ну-ка, лети, Ворона, в поле, да принеси мне стручок гороха. – Да смотри, побыстрее, а то поздно будет, не успеем.

– Кар – кар, – закаркала Ворона в ответ, – чего это ты надумала-то, а?

Но Лисица отмахнулась от неё.

– После, – сказала она, – вопросы задавать будешь. – Выполняй, что тебе велено!

Через некоторое время Ворона вернулась назад со стручком гороха.

– А теперь, смотри и учись, пернатая, – крикнула Лиса.

В тот момент Ворона увидели Волка, бегущего с барашком по тропинке.

От неожиданности она раскрыла клюв.

Лисица, завидев волчью добычу, облизнулась.

– Эй, серый, – окрикнула она Волка, – вижу с охоты бежишь, торопишься?

– А тебе-то что, рыжая, – положив барана на траву, рыкнул на неё Волк.

– Да мог бы и угостить соседку, – подбоченись, ответила ему Лиса.

– И меня тоже, – каркнула Ворона, захлопав крыльями.

– Это мой баран, – рыкнул на них Волк, – захочу – угощу, не захочу – всё сам съем! Понятно вам?

– Чего тут не понять? – жадный ты, Волк. А вот мне для тебя ничего не жалко, – сказала Лиса и сощурила глазки.

– Ну уж и ничего? – с недоверием покосился Волк на Лису.

– Эх ты, куцый хвост, – покачала головой Лиса, – не веришь мне! А я, дурёха, хотела отдать тебе стручок гороха.

Волк расхохотался, ухватившись за живот:

– Каким бы мой хвост не был, а голова моя умом не обделена. Лучше ты отдай свой стручок Вороне, а он мне без надобности.

– Если бы это были обычные горошины, – согласилась с Волком Лиса, – только ведь горошины в стручке непростые.

– А какие они – горошины? – полюбопытствовал Волк.

– Какие…какие, – передразнила его Лиса, – волшебные, какие же ещё?!

Лисица взяла со стола стручок гороха и протянув его Волку.

– На, смотри, Серый, любуйся!

– Знаю я твои уловки, Лиса. На-

слышан о твоих хитростях.

Лисица сделала обиженный вид и недовольно пробурчала в ответ:

– Не хочешь – не верь! А я-то, дура, доброе дело хотела сделать.

Волку стало интересно. А вдруг, мелькнуло у него в голове, горошины, и правда, – волшебные.

Любопытство взяло верх, и Волк со своей добычей приблизился к Лисице.

Запах барашка не давал рыжей покоя. Видя, что у Волка появился интерес, Лиса сглотнула [illegible]чу и продолжила:

– Мне, вообще, Волк, еда не нужна! У меня сновидения сочные да вкусные, вот ими я и сыта бываю.

– Как это? – вытаращив глаза, удивился Серый.

– А вот так! – огрызнулась на него Лисица. – Съем горошину на ночь и ложусь в норе спать-почивать. И такие замечательные сны вижу: то я барана ем во сне, то зайца серого, а то и сметану за обе щеки уплетаю. А проснусь сытой, как будто наяву всё было. Бегать, ноги топтать в поисках пищи не надо. Одного стручка аж на целую неделю хватает. Так-то!

Ишь ты! – расплылся в довольной улыбке Волк. – И тебе, Лиса, не жалко для меня горошин?

– Я же не жадная и всем помочь хочу и тебе – тоже, – сладко проговорила Лиса. А вот тебе, Волк, я вижу, жалко дать мне хотя бы одну ножку от барашка, – упрекнула Лиса Волка.

– Да нет, Лиса, – стал оправдываться Волк, – мне не жалко. Только зачем тебе ножка? – Ты же своими снами сыта.

– Конечно, сыта, но я хочу сравнить, какая ножка вкуснее: та, что во сне, или та, что наяву. Впрочем, добавила она, – если я тебе отдам стручок с горошинами, то тебе вообще барашек не нужен: дом далеко, барашек тяжелый. Пусть остается здесь. А стручок с горошинами вот он, смотри какой легенький. Прибежишь домой, скушаешь горошину, а потом во сне барашка покушаешь.

Почесал Волк затылок, подумал и согласился взять стручок с горошинами, а барашка оставить у Лисы.

Наступила ночь. Волк как раз пришел домой, достал одну горошину из стручка, проглотил, запил водой и лёг спать. Стал ждать, когда сон придёт, да отведает Серый молодого барашка, или ещё чего-нибудь вкусненького.

Долго Волк ворочался от голодухи. Наконец уснул.

Проснулся ранним утром от журчания в животе и никак не может вспомнить, ел ли он во сне барашка. А голод еще сильнее – совсем невмоготу стало. "Обманула меня плутовка", – подумал Волк.

Побежал тогда он к Лисице и стал ругать её:

– Обманщица, солгала мне, что горошины волшебные. Ни-

чего мне во сне не приснилось. Не действуют твои горошины на меня.

Выслушала Волка рыжая и недовольно прикрикнула:

– А-ну, хватит тут кричать!

Ишь чего, не действуют на него горошины! На меня горошины действуют, на Ворону действуют, а на тебя, видите ли, – не действуют! Какой-то ты, Волк, неправильный.

– Кар-кар, конечно же – неправильный, – подхватила Лисий упрёк Ворона, – Неправильный!

– А на каком боку ты спал сегодня? – продолжала наступление Лиса.

На правом, как всегда, – отвечал Волк.

– Да кто же это на правом боку спит!? – возмутилась Лиса. Вот поэтому горошины и не подействовали. На левом нужно спать – на левом! Иди домой, а вечером на левый бок ложись – обязательно сон увидишь. Только смотри, не вздумай ничего съесть до сна. Горошину на голодный желудок гло-

тать надо.

А сама думает: "Не выдержит Волк голода и съест что-нибудь, и будет мне оправдание".

Ушёл Волк ни с чем. Вернувшись к себе в логово и, едва дождавшись вечера, голодный-преголодный проглотил он все оставшиеся горошины, чтобы больше пищи увидеть, запил их водой да спать лёг на левый бок. А уснуть никак не может: не спится Волку на левом боку да и голод живот сводит. Мучился он, мучился да не выдержал и повернулся на правый бок, а голод все равно заснуть не дает.

Наконец под утро заснул. И видит он сон: сидит он за большим столом, а на столе баранчик жареный да с маслицем, а рядом яства разные… Только Волк хотел приступить к кушанию, как птицы защебетали, Солнце взошло, утро наступила, и Волк проснулся, так и не вкусив барашка.

"Права Лиса, – подумал Волк, – горошины-то и в самом деле волшебные. Только я какой-то неправильный, заснуть вовремя не смог, поэтому и сон

не досмотрел. А что делать-то теперь – горошины все съедены! Пойти попросить у Лисы новые? Так Лиса подумает, что я вообще разума лишился, а потом разнесет об этом по всему лесу. Нет уж, побегу-ка я на свою обычную охоту, пока к вечеру лапы не протянул. А Лисе, если встретится, скажу, что во сне наелся".

И побежал голодный Волк за добычей.

А Лисица с Вороной лежали на травке и думали, что бы такое сказать Волку, если он опять придет и начнет ругаться.

А Волка нет и нет.

– Уж не умер ли Волк от голода? – вслух сказала Лиса. – Жалко беднягу.

А про себя подумала: "Ну и хорошо, не нужно будет новые истории придумывать, чтобы оправдаться".

А Ворона и говорит:

– Конечно, жалко. В следующий раз, Лиса, тебе самой придется барашка добывать

"И в самом деле, – думает Лиса. – барашка самой придется добывать".

Совсем запуталась Лиса. Никак не поймет, хорошо это для неё или плохо, что Волк умер. Измучилась вся от раздумий – и решила она Волка наведать, чтобы уточнить, что с ним.

Побежала она по тропинке… – ба, а вот он Волк и сидит!

– Здравствуй, Волк, – запыхавшись, поздоровалась Лиса. – Н-ну как, все мои наказы выполнил? Покушал во сне? Сыт и здоров, я гляжу!

– Спасибо, Лисичка за волшебные горошины, ой как вкусно было, ой, как да наелся. Большое спасибо Лисичка, – притворился Волк и побежал побыстрее с глаз долой.

А ошеломлённая Лисица подумала:

"Так что же это? Горошины и в самом деле волшебные?

Призвала она Ворону и попросила её принести ей еще раз стручок с горошинами. "Сама есть буду", – говорит.

Не стала искать Лисица пищу в этот день. Наголодалась, а вечером горошину проглотила и легла спать. Просыпается утром голодная-преголодная, живот свело, ноги подкашиваются. Никаких снов, конечно, она не увидела.

Так Лисица саму себя наказала. Сама себя перехитрила.

А сорока, которая всё это видела и записала, прострекотала на весь лес: "Не нужно опутывать других ложью – самому можно в ней запутаться".

А сейчас стихотворение про зайца буду читать.

КАК ЗАЯЦ ЛИСУ ОБХИТРИЛ

Как-то раз в лесу случайно
Заяц встретился с лисой.
Та, довольная, сказала:
– Ну, здорово, милый мой!

Видишь, – лапки истоптала.

Но еды я не нашла,

Так весь день и голодала,

Вдруг судьба с тобой свела.

Пусть ты заяц мал и молод

Утолить бы только голод.

Заяц, хоть и напугался,

Духом заячьим собрался.

Взял и громко закричал:

– Ждал тебя – и повстречал!

С жизнью сам хочу расстаться:

Надоело всех бояться!

Все ж скажу, всех лис любя,

Жаль, лисичка, мне тебя.

Только что поел полыни.

Потому я горький ныне.

"Будет есть его противно", –

Думала лиса наивно.

– Иди, заяц, погуляй!

Да полынь повыгоняй!

Ты понравился мне дюже –

Скушаю тебя на ужин.

Вечером лиса пошла –

Норку заячью нашла.

Заяц страшно завопил:

– Себя жизни я лишил!

Съел в лесу я мухомор,

В муках корчусь до сих пор.

Изнутри я весь пылаю,

Ясно ведь, что умираю.

Меня, рыжая, не трожь,

Съешь меня – сама умрешь.

Вот как обернулось дело –

Лиса разом помрачнела.

– Заяц, на себя пеняй,

Без меня тут умирай.

И лиса не оплошала –

Шмыг в кусты и убежала.

Заяц весь обхохотался:

Надо же – живой остался!

ЗАГАДОЧНАЯ ПТИЦА ХЕЭЯ

В одном лесу появилось загадочное существо размером с домашнюю кошку. Внешне оно напоминало и зверя, и птицу.

. У существа были длинные, как у зайца, уши, мощные, как у орла, крылья и ветвистый зелёный хвост.

Собрались на поляне лесные жители отдохнуть. И тут прилетела ворона и давай орать во всё горло:

– Новость…новость… На соседней поляне чудище сидит – ни зверь, ни птица… непонятное что-то. За мной все, живо!

Всполошились лесные жители, соскочили со своих мест и ринулись вслед за вороной. Прибежав

на место, они увидели загадочную зверь-птицу. Она сидела на поляне и была очень грустной.

"Жить тебе что ли негде?!" – закричали на неё запыхавшиеся звери.

В ответ зверь-птица кивнула головой. У неё были такие добрые глаза и такой беззащитный вид, что лесные обитатели не стали прогонять её из леса. Медведь, сидевший на поваленном дереве, проревел:

– Живи, но пищу себе сама добывай, мы тебя кормить не будем.

– Хорошо, – голосом медведя проревела зверь-птица. – Э-э-э, – недовольно взревел медведь, – ты чего это моим голосом заговорила?

– Нехорошо это, – поддержала медведя кабаниха.

– Ладно, я не буду говорить голосом медведя, – захрюкала зверь-птица.

– А-а-а … батюшки,– возмутилась кабаниха, – она и моим голосом заговорила.

И тут в лесу запел соловей. Зверь-птице понравилось соловьиное пенье, и она запела его голосом. Когда же закончила петь, лиса возмутилась:

– Это не твой голос, а голос соловья! Не пой его голосом!

– Хорошо, – ответила голосом лисы зверь-птица.

Не успела лиса ничего сказать, как за лису вступился волк:

– Нечего тебе лисьим голосом говорить! Ты ещё моим заговори!..

– Точно-точно, – застрекотала сорока, – не смей говорить голосами лисы и волка!

Печально посмотрела на всех зверь-птица и застрекотала, как сорока:

– Хорошо, – я не буду говорить их голосами.

– Нет… да вы только посмотрите на неё… – возмутилась сорока, – она и моим голосом заговорила!

– Гнать надо страшилу из нашего леса! Нечего её жалеть! – раздался грозный рёв медведя.

– Да-да… – в один голос закричали лесные жители. – Пусть убирается от нас туда, откуда пришла!– А ну-ка, угомонитесь! – пресекла всех сова. – Это что же получается: если зверь-птица не-

красивая и не такая, как все, значит, прогонять её надо?

И поинтересовалась у зверь-птицы:

– Скажи, у тебя есть свой голос?

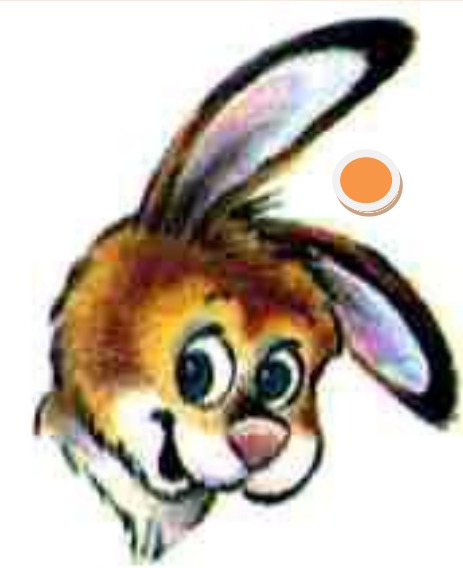
На что зверь-птица кивнула головой и вымолвила одно единственное слово: "Хеэя".

– Ну хоть что-то своё есть, – обрадовалась сова и добавила:

– Мы будем звать тебя "птица Хеэя", потому что ты больше похожа на птицу, чем на зверя. – Так, – продолжила сова, – на первое время кому-то из нас придётся приютить птицу Хе-

эю. Я бы её к себе взяла, да мой домик на дереве очень маленький. Кто согласен взять её в свой дом? Вот ты, например, медведь, что на это скажешь?

– В моём доме для страшилища места нет! – взревел медведь.



– Ну нет – так нет, – извиняющимся голосом произнесла сова.

Она внимательно посмотрела на лису и с надеждой в голосе поинтересовалась:

– А что ты скажешь, лиса? Может быть, в твоей избушке место найдётся?

– А тут и спрашивать нечего, – подбоченилась лиса: – смотреть на птицу неприятно: чудище, да и только!

– Сова в ответ недовольно покачала головой:

– А что скажешь ты, волк? Дом у тебя новый, срубовой. Может быть, в твоём доме поселится птица Хеэя?

– Да, действительно, – подтвердил волк, – дом у меня крепкий, добротный, но для птицы в нём места нет. Да и как я покажу её волчатам? Права лисица: некрасивая она.

Звери все один за другим стали отказывать птице в приюте, и, когда очередь дошла до зайца, он набрался храбрости и предложил:

– Если птица Хеэя не будет против, я дам ей приют в моей избушке. И хотя у меня с зайчихой пятеро зайчат – места хватит всем.

– Хорошо, – одобрила предложение зайца сова, – а я уже хотела предложить ей место в моём гнезде.

И стала птица Хеэя жить в семье зайца. По утрам она провожала зайцев-родителей за пищей, а сама оставалась нянчить их деток. В обеденный

час, когда родителей не было дома, Хеэя укладывала малышей спать и, голосом мамы-зайчихи, пела колыбельную песню.

Слухи об этом разнеслись по всей округе. Стали звери приглашать Хеэю убаюкивать своих деток. Она никому не отказывала – приходила ко всем, кто нуждался в её помощи. Малыши зверей не боялись её вида: птица Хеэя была доброй и ласковой. А самое главное – она пела колыбельные песни и говорила голосами их мам.

И вот однажды птица Хеэя прилетела на поляну, где отдыхали звери после трудового дня, и, печально посмотрев на всех, заговорила: "Мне нелегко покидать вас, но пришло время расставания: я должна найти свою стаю. А Вам желаю дружной и счастливой жизни".

И каждому, кто был на поляне, показалось, что прощальные слова птицы Хеэи были произнесены его голосом.

А затем Хеэя добавила: "И особое спасибо зайцу. Он хотя и маленький – и Вы часто называете его трусишкой, – но очень добрый и поэтому самый решительный, не оставил меня в трудную минуту, не побоялся предоставить мне своё жилище".

Птица Хеэя сделала несколько прощальных кругов над поляной и устремилась в неизведанную даль. А заяц печально смотрел ей вслед и думал: " Я сделал только то, что должен был сделать!"

С этими словами птица Хеэя взмахнула крыльями и поднялась в небо. Сделав несколько прощальных кругов над поляной, она устремилась в неизведанную даль. А заяц печально смотрел ей вслед и думал: "Я сделал только то, что должен был сделать!"

Правильно заметила сова: не внешность главное в жизни, а доброта – она несёт в Мир надежду, тепло и радость. И хорошо, если это поймут все.

Я поняла!

Хочу еще раз про мышек почитать.

Содержание

Самостоятельный мышонок

Сам по себе

Обещание

Уважение

Сказка ветра

Лисья доброта пакость жабы Фубы

Ящерка Куся

Волшебные горошины

Как заяц лису обхитрил

Загадочная птица Хеэя

========

Страница Людмилы Щепачевой:

http://www.chapaevskpubl.narod.ru/Shepalu.htm

Приглашаем на сайт

"Квант – Чевертое измерение"

www.chapaevskpubl.narod.ru

На нем вы найдете и книги сказок Людмилы Щепачевой

depositphotos